

12.01.
Ефремов Александр Васильевич
(режиссер, актер и педагог)

Александр ЕФРЕМОВ: «Мне не хотелось шокировать»

— На открытии «Киношока» было сказано: «Наконец-то в нашем конкурсе есть белорусская картина». Маленькое кинопроизводство или не из чего выбирать?

— Производство у нас небольшое. В прошлом году — одна картина. В этом году два больших фильма: мой «Поводырь» и «В августе 44-го...». Но лента Пташука была на «Кинотавре». В следующем году, надеюсь, будет больше.

— «Поводырь» напомнил Дмитрия Астрахана — зрительское кино, откровенная сказка. У вас два астрахановских актеров — Ангела Коралева в роли матери и один эпизодник. Вы снимались в фильме «Подари мне лунный свет». Вы подхватили астрахановскую традицию?

— Ангела Коралева работает в Театре киноактера, которым я руковожу с 1991 года. Так что, это Астрахан взял мою актрису.

— А добросердечные отношения героев и неправдоподобно хороший финал с избавлением от слепоты?

— Это не просто осуществление схемы жанрового кино с непременным хэппи-эндом. В «Поводыре» я пытался говорить о человеческих ценностях, которые считаю важными, на которые обращаю внимание всю сознательную жизнь в театре и в кино.

— Ваш «Поводырь» симпатичен. Особенно Артем и Мальчик. В «Поводыре» мелькают кадры из фильмов о слепых — «Аромат женщины» и «Огни большого города». Валерии Арлановой, игравшей слепую Сашу, была дана специальная установка работать под Эдну Первиенс?

— То, как играла, как вела себя в кадре Арланова (она похожа на чаплиновскую актрису), подказало мне, что ее ослепшая героиня должна «слушать» именно эти картины и находить в них поддержку. Герои тех фильмов были серьезно больны, но не пали духом. Мало того, они сумели разбудить добрые чувства и в других людях.

— Сколько снимался «Поводырь»?

— Его начинал снимать другой режиссер. Потом подключился я и работал около десяти месяцев. Уложился в нормальные донерестровые рамки.

— Год назад вышла «Танцующая в темноте». Почему вы не процитировали это кино? Ведь там слепая героиня тоже необычайно душевна?

— Это другое направление. Другая эстетика, иное представление о жизни. Фильм Ларса фон Триера создан, чтобы шокировать. Мне не хотелось шокировать. Мне хотелось вызвать у зрителя добрые чувства.

— Чаплин — предельно социальный режиссер. «Аромат женщины» — тоже, во многом, социальное кино. У Чаплина герои — бедные люди. Это вызывает подлинное сострадание. Ваша героиня состоятельна, она может позволить себе докторов, пилулы, консультации и, в общем, жалости не вызывает. Вы цитируете классику, но уходите от ее значимых идейных достижений. Почему?

— Мне было бы гораздо интереснее говорить с вами о Чаплине и классике, а не о моем «Поводыре». Но я не считаю, что Чаплин так уж социален. Он, скорее, мифологичен. Непременный кирпичик в здании чаплиновской драматургии — это то, что герой — нищий и остается нищим. Как и герой «Поводыря». Он «маленький» человек, у него не было ничего, кроме сердца поразительных масштабов. В «Аромате женщины» мотив состоятельности тоже не имеет значения.

— Но там герой, собираясь застрелиться, прогуливает пен-

Александр Ефремов — режиссер, актер и педагог. Режиссер-постановщик киностудии «Беларусьфильм», художественный руководитель Театра-студии киноактера. Из работ в кино наиболее известны «Давай поженимся» (1982) и «Наш человек в Сан-Ремо» (1990). Новый фильм Ефремова — «Поводырь» на кинофестивале «Бригантина-2001» в Бердянске отмечен двумя призами: за лучший дебют Петру Юрченкову-младшему, исполнителю главной роли, и за лучшую женскую роль — Валерии Арлановой. На «Киношоке»-2001 «Поводырь» (история о слепой девушке, которой помогли поправиться физически и душевно слепой парень Артем и умный ротвеллер Мальчик), напротив, вызвал отрицательную реакцию. Настолько сильную, что маститые критики, осуждая белорусов за то, что те не работают с реальными проблемами и «не видят своего кино со стороны», позволили себе литературный, но не научный вердикт — «нас всех тошнит». Суровая оценка.

Но не совсем необоснованная. Неприязнь, скорее всего, была вызвана стремлением Ефремова «сесть на два стула». Отважно ввести в контекст постсоветского кинопространства нового героя — благородного бесребренного и «не-криминала» Артема, — чуть отретушированного и более мужественного Данилу Багрова, и в то же время, на всякий случай, — не выйти из привлекательной эстетики кино «белых телефонов».

сию, которую копил. «Маленький человек» — это выражение экспроприровано читающей интеллигенцией. Удобное клише, чтобы извинять и поощрять свои недостатки. Термин дискредитирован. И я бы не стала вашего героя называть «маленьким». Он не боится отвечать за свои поступки и даже за чужую жизнь и здоровье.

— Вы правы. Откуда такое обилие кокетства своим бессилием? Такое безумное количество «потерянных поколений»? Я «маленький человек» — значит, я имею право на слабость, на пошлость, имею право на хамство и предательство. Да, пожалуй, мне интересно, какой смысл приобретает это выражение. Что касается героини... Я представлял, что для мелодрамы, коей является «Поводырь», не имеет принципиального значения, насколько богата и состоятельна Саша, и насколько нищ, обездолен Артем. Мне казалось, то, что есть в главном герое, — доброта, жизнелюбие, отсутствие меркантильности, отсутствие пессимизма, — их уравнивает. Делает равнозначными. Герои — адекватны. Он не бездельник и настоящий мужчина. Не знаю, какие мужчины вас окружают...

— О-о...
— ...но иногда возникает чувство глубочайшей тоски при виде молодых людей, которые, находясь в продуктивном возрасте, представляют собой нечто медузообразное, расплывчатое, индифферентное. Не мужчины, а пожизненные сосунки. Мой герой — не нищий! Он, может, богаче героини, у него потенциал мощнее, и она это чувствует. И с чего вы взяли, что

она — денежный мешок? Она в прошлом художник-модельер, продает последние вещи из своей коллекции, почему на это никто не обратил внимания?

— Я тоже не заметила.

— Она была состоятельна, но что с ней будет дальше, нетрудно представить.

— Это не прочитывается. Она априори материально благополучна. А сейчас, когда столь сильно расслоение в обществе, это, извините, важно. Возможно, эта априорность и вызывала такое сильное раздражение.

— Априорность богатства — это не для интервью. Для меня деньги не так важны. Мне интересно жить, я много работаю, для меня априори деньги не составляют огромного значения. Почему вы думаете о них? Вероятно, это моя ошибка: я должен был допустить, что для людей деньги и материальное благополучие героини будут значить больше, чем для меня.

— Но «Поводырь» рассчитан на широкого зрителя. Трудно, трудно человеку, живущему на 500 рублей в месяц, посочувствовать богатой Саше.

— Я показывал это кино нескольким аудиториям. Зритель воспринимает его хорошо.

— Финал «Огней большого города» — сказка. Свалившиеся деньги на лечение — восьмое чудо света. Чудо! А здесь нет. Из-за того, что героиня богата, ладно — выглядит богатой.

— Да что вы привязались к этому богатству? Откуда, скажите мне, возникает ощущение, что она богата?

— Огромные квартиры, обста-

новка, одежда, еда. Саша ведет себя вальяжно, как женщина, которая никогда себе ни в чем не отказывала.

— Понятно.

— Ваш фильм «Давай поженимся» тоже был жанровый, зрительский. Сюжет развивался логично и психологически правдоподобно. Но финал вырливал в другую плоскость. Из проблем «Сцен из супружеской жизни» вдруг возникла нехитрая формула счастья по-советски: она — беременна, он — на пенсии. Любопытно смотреть, а в конце — пшик. И в «Поводыре» финал оставляет похожее чувство: героиня — богата и здорова, он — в out'e. Инцидент исчерпан.

— У нас у всех должно быть ощущение того, что впереди что-то есть.

— Эта идея теряется. Когда Саша говорит, что она — мало на что способная женщина, а он герой, молодой, у него все впереди, пусть живет своей жизнью — эту реплику поглощает пресловутый антураж. Смысл тонет в пушистом ворсе дорогого ковра.

— Не знаю, что произошло со звуком. Было плохо слышно. Но я не претендовал на то, чтобы соревноваться с «Огнями большого города».

— Поскольку кадры из этого фильма есть в «Поводыре», это вызывает любопытство...

— У меня ощущение, что мы с вами сейчас ищем ясной и четкой, доступной схемы — что с нами будет, как нам жить дальше, какими мы должны быть. Но я считаю, что мелодрама не должна отвечать на

эти вопросы. Она должна давать ощущение возможности счастья, возможности гармонии, нежности, искренности.

— В стране, которая не может жить без политики, эти вопросы трудно игнорировать.

— Мне кажется, что в этой, действительно трудной ситуации гораздо значительнее было представить тип необиженного, активного, не загнанного в угол человека. Для которого гораздо важнее сам жизненный процесс, а не ожидание: не ошибусь ли я? не просчитаюсь ли? Сколько лет у нас было гениальное прошлое, нас ждало великолепное будущее. Но мы никогда не обладали настоящим. И когда я пытаюсь говорить, что в настоящем тоже можно жить нормально, не теряя ни дня, ни минуты, критики говорят, что «их тошнит»...

— ...неудержимо рвет на рдину»...

— Трудно быть оптимистом. Гораздо легче ни во что не верить, все ругать. Человек, который что-то любит, кого-то защищает, выглядит идиотом по сравнению с прагматиками. Я не стыжусь этой картины.

— Исполнитель главной роли тоже из вашего театра?

— Да, Юрченков, Арланова и еще двое ребят, которые играют в «Поводыре», закончили Академию искусств. Я 25 лет работаю на студии «Беларусьфильм», и это первый случай, когда роли поручены молодым белорусским актерам.

— Белорусские актеры менее востребованы, чем русские?

— Дело в том, что их в Москву не позвуют. Мы из Москвы приглашаем.

— Есть ли темы, которых вы избегаете?

— Я отдаю себе отчет в том, что сейчас самое главное — внутренняя цензура. Это наши представления об этике, морали, собственной ответственности. Есть темы, за которые я никогда не возьмусь. Мне было бы трудно сделать кино, где мне бы пришлось унижать и уничтожать человека. Человек — явление симпатичное.

— Ваши планы?

— К Новому году мне надо закончить спектакль — «Пигмалион». Возможно, совместно с Германией буду делать четырехсерийный фильм.

— Сейчас все озабочены проблемами национальной идентификации, национальной идеей. Вы не хотите работать в этом направлении?

— Чтобы заниматься национальной идентификацией, как вы изволили выразиться, надо обладать высочайшей культурой, необыкновенным историческим и социальным тактом. Мало кто на это способен. Чаще всего проявления национальной идентификации у нас граничат с фашизмом.

— Вы бы не хотели, чтобы подобные вещи попадали в ваше кино. Дело в том, что вы заговорили о «Золотом Витязе», а он суперидеологичен.

— С «Витязем» произошла история, как с «Киношоком», который превратился в грандиозное художественное явление. Я не боюсь этого слова, но сейчас это единственный и самый мощный фестиваль, реализующий задачу объединения киномира. И «Золотый Витязь» перерождается: он становится спокойным, с тем уровнем эстетических и нравственных задач, которые во многом смыкаются с моими представлениями о цели искусства. Ведь Николай Гоголь говорил, что «главная задача искусства — примирять людей с действительностью».

Беседовала
Евгения ЛЕОНОВА

● Кадр из фильма «Поводырь»

Экран и сцена